

Фильм «Первородный грех» повествует о сложных отношениях двух главных героев, их любви и ненависти. Женский персонаж практически не влияет на развитие сюжета, но здесь так называемая «любовь» не имеет отношения к романтике. Она скорее напоминает связь света и тени, словно две души, переплетённые воедино: «Моя жизнь обрела полноту благодаря твоему существованию», «Ты сделал меня цельным».

Такие сложные и запутанные отношения, если их неправильно передать в съёмках и актёрской игре, могут легко превратиться в откровенную демонстрацию романтической связи.

Гу Цин опустил глаза, поправил рукав без единой складки и задумался, казалось, совершенно безразлично.

Что касается съёмочной группы «Первородного греха», то не только сотрудники, но и актёры изменили своё отношение к Гу Цину. Даже режиссёр Чжан Вэнь и сценарист Ци Лубин, которые раньше считали его мелкой рыбкой по сравнению с крупными игроками, теперь обращались с ним лучше, чем с Ли Моянем, и это выглядело вполне естественно.

Гу Цин не придавал этому значения. Ему действительно нравился сценарий «Первородного греха» и роль Хэ Сыяня, а также те непредсказуемые удовольствия, которые принесёт его участие в фильме. К тому же он никогда не придавал значения «человеческим слабостям», иначе одни только слухи в сети могли бы довести его до бешенства.

Однако, несмотря на всё это, Чжан Вэнь и Ци Лубин были талантливыми профессионалами, и работать с ними было несложно.

Стоит отметить, что во время обсуждения сцены системой, Ци Лубин, сидевший рядом и вносящий поправки, внимательно посмотрел на Гу Цина и Ли Мояня, затем толкнул Чжан Вэня локтем:

— Старина, с моего ракурса Ли и Фан выглядят очень похожими.

Ли Моянь инстинктивно взглянул на Гу Цина, и тот тоже посмотрел на него.

Чжан Вэнь переводил взгляд с одного на другого.

Ци Лубин потер руки:

— Это совпадение просто восхитительно. Они похожи на две души, выросшие из одного корня, но расцветшие по-разному. Почему же они пошли разными путями? Как их души получили разное воспитание? И из-за этого сходства и различия их встреча была предопределена судьбой, а их противостояние — неизбежно! Великолепно!

Чжан Вэнь, подперев подбородок, сказал:

— Хм, мне нужно переделать несколько кадров, изменить угол освещения, чтобы вы двое

выглядели как одно целое. Такой визуальный эффект хоть и несколько прямолинеен, но для зрителей будет более впечатляющим и понятным. Давайте-ка сделаем предварительный прогон, чтобы я мог увидеть это воочию.

— Хорошо, — сказал Гу Цин.

Ли Моянь тоже согласился.

Если бы Гу Цин стал рассказывать, то сейчас их сходство с Ли Моянем составляло бы 24 %, но этого было недостаточно, чтобы заметить это человеку с невысокой наблюдательностью. То, что Цзинь Чэнси сразу это увидел, лишь доказывает, как сильно он любит Ли Мояня. А сам Ли Моянь, глядя на Гу Цина, возможно, просто не замечал этого, пока не увидел кадры с камеры Чжан Вэня, где они действительно выглядели похожими под определённым углом.

Ли Моянь, удивившись, не придавал этому большого значения, лишь обрадовался, что это поможет лучше передать зрителям суть сюжета. Чтобы усилить драматизм отношений, режиссёр и сценарист попросили их обоих тщательно обдумать свои роли и подготовиться к съёмкам. Ли Моянь, стремящийся к совершенству, обсудил с Гу Цином, как лучше вжиться в образ.

Ли Моянь был из тех актёров, кто полностью погружается в роль, и его поведение было вполне естественным.

Гу Цин внешне внимательно слушал, но что он думал на самом деле, оставалось загадкой.

[Авторское примечание: Гу Цин: «Эх, холодный день, и ничего интересного :)»

Цзинь Чэнси: «Спасибо тебе».]

Есть такая судьба, которая называется злой рок.

Что бы ни думал Гу Цин, Лю Чиань думал именно так.

Ранее упоминалось, что Лю Чиань получил роль в крупном фильме, и этим фильмом, как ни странно, оказался «Первородный грех». Роль была небольшой, но довольно симпатичной, хотя и несравнимой с ролью Гу Цина. Более того, теперь он был важной персоной, и Лю Чиань боялся, что тот вспомнит прошлое и начнёт ему мстить.

Однако, к его удивлению, Гу Цин относился к нему нормально, даже назвал его по имени и тепло поздоровался.

Честно говоря, Лю Чиань даже почувствовал себя польщённым.

И после этого в съёмочной группе больше никто не пытался его доставать.

Лю Чиань: «Ха, этот неблагодарный мир».

В общем, Лю Чиань стал спокойнее и с большим энтузиазмом погрузился в свою роль. С Гу Цинем у него не было совместных сцен, поэтому часто они снимались отдельно, и, несмотря на то что были в одной группе, Лю Чиань редко видел Гу Цина. Однако он слышал, что все говорили, будто на этот раз Ли Моянь встретил достойного соперника, и съёмки с ними шли быстрее, чем с остальными.

Лю Чиань: «Покорён, покорён».

Постепенно Лю Чиань забыл о неприятном инциденте с «проблемами взаимоотношений», но тут Цзинь Чэнси пришёл на съёмочную площадку.

Кто-то с непонятной интонацией сказал:

— Господин Цзинь и господин Фан, оказывается, так близки.

Как бы это объяснить? В том инциденте, хотя Гу Цин и снял с себя обвинения в наркотиках и даже укрепил свой авторитет, прошлое Фан Ланнина было раскрыто, и многие считали, что его стремительный взлёт стал возможен благодаря поддержке Цзинь Чэнси, ведь раньше он был всего лишь бедным парнем.

Лю Чиань, долгое время поддерживавший пару Фан Ланнин х Цзинь Чэнси, первым делом подумал: «Это же инверсия пары!»

Лю Чиань: «.....» Чёрт. Это просто безумие.

Интересно, что не только зрители считали, что Цзинь Чэнси и Гу Цин «близки», но и сам Ли Моянь принимал это как данность, говоря Цзинь Чэнси:

— Чэнси, ты пришёл посмотреть на меня и Сы... Ланнина?

Гу Цин тоже естественно добавил:

— Чэнси, добрый день.

Цзинь Чэнси: «.....» Они же едва знакомы, ладно?

Цзинь Чэнси пришёл на съёмочную площадку под предлогом одного из инвесторов, но на самом деле он хотел увидеться с Ли Моянем, так как с начала съёмок «Первородного греха» их общение становилось всё реже.

Цзинь Чэнси знал, что Ли Моянь легко погружается в роль, особенно во время сложных фильмов, поэтому решил, что если гора не идёт к Магомету, то Магомет идёт к горе.

Увидев Ли Мояня и услышав его оговорку, он понял, что тот глубоко вошёл в роль. Цзинь Чэнси невольно нахмурился, и, наблюдая за их сценой в павильоне, его лицо оставалось хмурым. Когда они втроём отправились на ужин, он заметил, что Ли Моянь неосознанно уделял больше внимания Гу Цину, и их взаимопонимание вышло за пределы съёмочной площадки. Цзинь Чэнси хмурился так, что мог бы раздавить муху.

Чтобы не испортить настроение Ли Мояню, Цзинь Чэнси сдерживался, пока тот не ушёл в уборную.

Цзинь Чэнси проводил его взглядом, когда Гу Цин неожиданно сказал:

— Забавно.

Цзинь Чэнси раздражённо спросил:

— Что?

Гу Цин медленно произнёс:

— По сценарию, сейчас ты должен был бы пойти в уборную, а мы с Моянем начали бы противостояние.

Цзинь Чэнси сузил глаза:

— Ты...

Гу Цин монотонно продолжил:

— «У моего мужа появилась любовница, что мне делать?»

«Я теперь с любовницей, спасибо всем».

Цзинь Чэнси: «.....»

Гу Цин поднял взгляд:

— Жаль, что Моянь не любит мужчин.

Цзинь Чэнси: «.....» Это больно.

Гу Цин спросил, хотя знал ответ:

— Почему ты молчишь? О, пожалуйста, не говори что-то вроде «Ты что, влюблён в меня?», «Ты это говоришь, чтобы отомстить?», «Ты тоже любишь мужчин?» и тому подобное, а то я действительно буду смеяться.

Цзинь Чэнси помолчал, затем сказал:

— ... Зачем ты всё это сейчас сказал?

Гу Цин поднял бровь:

— Не говори, будто мы так уж близки. Это наша первая встреча с тех пор, как мы виделись на совете директоров.

Цзинь Чэнси: «.....»

<http://bllate.org/book/15394/1359530>